

Научная статья
УДК 316.4
doi: 10.17223/15617793/482/2

ЕС vs ЕАЭС: молодежь российского эксклава о перспективах и барьерах международного сотрудничества

Михаил Игоревич Криштал¹, Александр Вячеславович Щекотуров²

^{1,2}Балтийский федеральный университет имени И. Канта, Калининград, Россия

¹MKrishtal@kantiana.ru

²ASHCHekoturov@kantiana.ru

Аннотация. Рассматриваются представления молодежи Калининградской области о перспективах и барьерах международного сотрудничества с российским эксклавом, оценка взаимодействий с ЕАЭС и ЕС. Установлено, что преобладает положительное отношение к каждому интеграционному проекту. ЕС рассматривается как более предпочтительный партнер региона в сфере культуры, науки, образования и транспорта, ЕАЭС – в военной сфере. Основными барьерами сотрудничества являются: пандемия Covid-19, визовый режим и обоюдосторонние санкции Евросоюза и России.

Ключевые слова: Калининградская область, ЕС, ЕАЭС, международное сотрудничество, молодежь

Для цитирования: Криштал М.И., Щекотуров А.В. ЕС vs ЕАЭС: молодежь российского эксклава о перспективах и барьерах международного сотрудничества // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 482. С. 18–26. doi: 10.17223/15617793/482/2

Original article
doi: 10.17223/15617793/482/2

EU vs EAEU: Youth of the Russian exclave on prospects and barriers of international cooperation

Mikhail I. Krishtal¹, Aleksandr V. Shchekoturov²

^{1,2}Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russian Federation

¹MKrishtal@kantiana.ru

²ASHCHekoturov@kantiana.ru

Abstract. The dynamics of relations between the Kaliningrad region and its neighboring countries demonstrates various strategic approaches for positioning the region: a military outpost, a “development corridor” and a region of international cooperation. The latter option is considered the most promising scenario. However, the effectiveness of the implementation of the program largely depends on the degree of acceptance of the new geopolitical role of the region by the population of the region. First of all, those who represent the cultural and professional future – the youth. Therefore, the aim of this article is to determine the ideas of young people in the Kaliningrad region about the prospects and barriers of international cooperation with the Russian exclave, as well as to record their assessment of the socio-economic, cultural and infrastructural network of interactions with the Eurasian Economic Union and the European Union. The main research method is a sociological survey of young people aged 18–35 in Kaliningrad and border municipalities of the Kaliningrad region. The survey was conducted in May 2021. The research sample consisted of 463 respondents. Depending on the attitude to the EAEU and the EU a typology of Kaliningrad youth is proposed: Eurasians and anti-Eurasians, pro-Europeans and Euro-pessimists. A positive attitude to each integration project (EU and EAEU) significantly prevails among the youth of the Kaliningrad region. The European Union is seen as the region’s preferred partner in such areas as culture, science, education, transport and infrastructure, and environmental protection. The Eurasian Economic Union seems to be a more reliable partner for cooperation in the military sphere. The socio-economic and healthcare spheres turn out to be outside of integration agenda. The absolute majority of the respondents supported the development of cooperation with Poland and Lithuania in various fields, especially in the tourism industry. Despite the support for the idea of cross-border cooperation, the majority of the young people demonstrated extremely poor awareness of the main international programs with the Kaliningrad region. They also could not give specific examples of cross-border cooperation. According to the youth, there are such main barriers to cross-border cooperation as the COVID-19 pandemic, the visa regime, the two-sided sanctions of the European Union and Russia, and stereotypes in the perception of Russians by residents of the neighboring countries.

Keywords: Kaliningrad region, EU, EAEU, international cooperation, youth, exclave

For citation: Krishtal, M.I. & Shchekoturov, A.V. (2022) EU vs EAEU: Youth of the Russian exclave on prospects and barriers of international cooperation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 482. pp. 18–26. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/482/2

Введение

Широкий исследовательский интерес к Калининградской области обусловлен двумя главными факторами. Во-первых, в регионе, являющимся западным фронтиром России [1. С. 103], социокультурные процессы могут принимать новые формы, отличающиеся от мейнстримового общества [2. С. 9]. Во-вторых, эксклавное положение Калининградской области предопределяет высокую зависимость ее развития от внешних факторов, которые несут в себе как положительные, так и негативные эффекты. В частности, близость к странам динамично развивающегося Балтийского региона потенциально благоприятна для формирования социально-экономических связей с ними и привлечения иностранных инвестиций. В то же время пространственная изолированность от основной части России усложняет транспортное сообщение и экономические связи с ней. Таким образом, граница барьерна и контактна одновременно [3. С. 61].

Учитывая данную особенность региона, исследователи выделяют позитивные и негативные сценарии развития российского эксклава. С одной стороны, существует исследовательский подход к Калининградской области как к «двойной периферии», которая одновременно исключена из основных модернизационных процессов как в зоне европейской интеграции, так и России [4]. С другой стороны, Калининградская область рассматривается как возможный «регион сотрудничества» [5. С. 26]. Согласно этому сценарию Калининградская область могла выполнять роль «полюса интеграции» России и Европейского союза, а также «коридора развития», обеспечивающего коммуникации между Россией и ЕС [6].

Эффективность реализации позитивного сценария «региона сотрудничества» зависит от нескольких факторов. Во-первых, развитие взаимовыгодного сотрудничества возможно при условии налаживания конструктивных связей между политическими элитами России и других государств. Во-вторых, важное значение имеют экономические детерминанты: наличие развитой инфраструктуры (морских портов, дорог и т.д.), благоприятного инвестиционного и делового климата. И, в-третьих, необходимо одобрение этих процессов жителями региона.

Первые два фактора являются предметом исследований политологов и экономгеографов. Третий – социальная поддержка участия региона в международных отношениях – находится в центре внимания социологов. Данная работа развивает результаты, полученные в этом направлении.

Оценка перспектив участия региона в программах международного сотрудничества имеет особую значимость в представлениях молодежи, поскольку именно эту социальную общность следует рассматривать как «ресурс интеграции на евразийском пространстве» и «субъект трансляции ценностей интеграционных про-

цессов будущим поколениям» [7. С. 137]. В связи с этим данное исследование ставит целью выявить отношение молодежи Калининградской области к сотрудничеству региона с Европейским союзом (ЕС) и Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС). Ключевыми задачами работы является поиск социально-демографических детерминант и факторов, статистически достоверно определяющих выбор респондента.

Методы и выборка

Основной метод исследования – социологический опрос молодежи Калининградской области в возрасте 18–35 лет. Опрос был проведен в мае 2021 г. Выборка исследования составила 463 респондента (средний возраст опрошенных – 27,5 лет; 49,7% – мужчины, 50,3% – женщины), что соответствует 97% доверительной вероятности и погрешности не более 5%. Статистический анализ данных был реализован в программе IBM SPSS Statistics.

Социологический опрос проводился в пяти муниципальных образованиях региона: Калининграде (83,2% респондентов), районах южного приграничья (Багратионовский и Мамоновский городские округа (9%)) и муниципалитетах северного приграничья региона (Неманский и Советский городские округа (7,8%)). Выбор именно этих приграничных муниципальных образований Калининградской области обусловлен вхождением в состав еврорегионов и наличием пограничного перехода, способствующего более тесному взаимодействию с соседними странами.

Отношение к ЕС и ЕАЭС

Согласно полученным данным, среди молодежи Калининградской области в целом заметно преобладание позитивного мнения о Европейском союзе (61,9%). В отношении Евразийского экономического союза респонденты в большинстве своем не имели определенной позиции (53%). Доля заявивших о негативном отношении как к ЕС, так и к ЕАЭС охватывает крайне незначительное количество респондентов: 5,1% и 3,8% соответственно. Вместо негативно настроенных респондентов была обнаружена значительная доля респондентов, затруднившихся ответить о своем отношении к ЕС и ЕАЭС (табл. 1).

Таблица 1

Отношение респондентов к ЕС и ЕАЭС, %

Ответы	ЕС	ЕАЭС
Очень хорошо	11,9	10,2
В основном хорошо	50	33
В основном плохо	4,2	3,2
Очень плохо	0,9	0,6
Затрудняюсь ответить	33	53

Распределение ответов респондентов на вопрос об отношении к интеграционным проектам позволило предложить типологию молодежи Калининградской об-

ласти: евразийцы (положительное отношение к ЕАЭС), антиевразийцы (отрицательное отношение к ЕАЭС), проевропейцы (позитивное отношение к ЕС), европессимисты (негативное отношение к ЕС) и затруднившиеся (не могут выразить свое отношение к ЕС и ЕАЭС).

В исследовании была поставлена задача выявить, среди каких социальных слоев молодежи Калининградской области наиболее распространены те или иные взгляды на ЕС и ЕАЭС. Для реализации данной задачи молодежь региона была разделена по уровню образования и собственного дохода¹. Кроме того, в качестве сегментирующих переменных использовались: гендерная принадлежность респондентов, частота посещения ими стран ЕС и ЕАЭС (за исключением России) до наступления пандемии Covid-19 и

субъективная оценка информированности об интеграционных объединениях (высокая (хорошо осведомлен), низкая (что-то слышал или ничего не известно)).

Статистически достоверно, что позитивное отношение к ЕС наиболее распространено в среде молодежи с высшим образованием ($p = 0,008$) и с более высоким уровнем дохода ($p < 0,001$). Аналогичное отношение к ЕАЭС как правило свойственно для молодежи с более высоким уровнем дохода ($p < 0,001$). Молодежь с низким доходом преимущественно затруднялась выразить свое отношение к двум интеграционным объединениям, а также чаще давала им негативную оценку (табл. 2).

Таблица 2

Зависимость между социально-экономическим положением молодежи Калининградской области и их отношением к ЕС и ЕАЭС, %

Тип респондента	Образование		Уровень дохода		
	Среднее профессиональное и ниже	Высшее	Низкий	Средний	Высокий
Проевразийцы	38,9	49	36,8	40,1	50
Антиевразийцы	4,1	3,4	7	3,7	1,4
Затруднившиеся (ЕАЭС)	57	47,6	56,1	56,2	48,6
Проевропейцы	53,9	72,4	41,7	60,6	77,3
Европессимисты	6,5	3,2	9,7	6,4	0
Затруднившиеся (ЕС)	39,6	24,3	48,6	33	22,7

Выявлена статистически достоверная зависимость между частотой посещения молодежью стран – членов ЕС и ЕАЭС (за исключением России) и их отношением к двум интеграционным объединениям (табл. 3). Среди респондентов, посещавших страны ЕАЭС не реже, чем несколько раз в году, преобладает позитивное отношение к этому союзу государств (61,8%, $p = 0,009$). Молодежь, которая редко бывала в странах ЕАЭС, в большинстве своем не могла выразить отношения к интеграционному объединению (54,9%). Схожая ситуация зафиксирована в случае с ЕС ($p < 0,001$). Однако даже среди молодых людей, редко посещавших страны ЕС, преобладает положительное отношение к этому союзу (53,3%). Можно сделать вывод о том, что позитивный образ ЕС у молодежи Калининградской области формируется не только под влиянием личного опыта взаимодей-

ствия, но и под воздействием иных факторов (СМИ, рассказов знакомых и т.д.). В то же время отношение к ЕАЭС формируется во многом в ходе личного посещения его стран-участников.

Значительно различаются настроения молодежи Калининградской области относительно ЕС и ЕАЭС в зависимости от уровня ее информированности о двух союзах государств (табл. 4). Статистически подтверждено, что молодые люди с высоким уровнем информированности заметно чаще занимают проевропейскую (79,9%, $p < 0,001$) или проевразийскую позицию (81,1%, $p < 0,001$), чем затрудняются ответить. Проевропейцы преобладают и среди молодежи с низкой информированностью, в то время как среди слабо информированных о ЕАЭС больше респондентов, которые не смогли выразить определенное отношение к данному союзу государств.

Таблица 3

Зависимость между пространственной мобильностью молодежи Калининградской области и их отношением к ЕС и ЕАЭС, %

Тип респондента	Посещение стран ЕАЭС (кроме России) / ЕС	
	Раз в году и реже	Несколько раз в году и чаще
Проевразийцы	41,2	61,8
Антиевразийцы	3,9	2,9
Затруднившиеся (ЕАЭС)	54,9	35,3
Проевропейцы	53,3	76,9
Европессимисты	6,2	3,2
Затруднившиеся (ЕС)	40,5	19,9

Таблица 4

Связь типа респондента с уровнем информированности о ЕС и ЕАЭС, %

Тип респондента	Уровень информированности	
	Низкий	Высокий
Проевразийцы	40,9	81,1
Антиевразийцы	3,9	5,7
Затруднившиеся (ЕАЭС)	55,2	13,2

Проевропейцы	53,6	79,9
Европессимисты	5,5	4,3
Затруднившиеся (ЕС)	40,9	15,8

Какой-либо зависимости между половозрастной принадлежностью респондентов и их восприятием ЕС и ЕАЭС выявить не удалось.

ЕС или ЕАЭС: выбор надежного партнера Калининградской области

Респондентам, которые ранее указали, что хорошо знакомы или слышали о ЕС и ЕАЭС, был задан вопрос о выборе надежного партнера Калининградской области в различных сферах сотрудничества (табл. 5). Распределение ответов позволило выделить три группы позиций: 1) сотрудничество с ЕС в вопросах культуры, науки,

образования, транспорта и инфраструктуры; 2) сотрудничество с ЕАЭС в военной сфере; 3) не имеющие приоритетного направления социально-экономическая сфера и область здравоохранения. Данные группы, с одной стороны, свидетельствуют о доверии интеграционным проектам в различных областях, с другой – о вытеснении темы экономического неравенства из интеграционной повестки и отсутствии консолидированного мнения в отношении проблемы здравоохранения в регионе. Это вовсе не означает их слабую актуальность [8. С. 123], а, наоборот, скорее указывает на потребность решения данной проблемы силами местной власти и федерального правительства.

Таблица 5

Молодежь Калининградской области о выборе партнеров для регионального сотрудничества по отраслям, %

Позиция для сотрудничества	ЕС	ЕАЭС	Никто / затрудняюсь ответить
Культурное сотрудничество	54,7	19,9	25,4
Научное и образовательное развитие	50,9	22,1	27,0
Транспортное и инфраструктурное развитие	41,2	31,1	27,7
Улучшение условий окружающей среды	44,3	20,7	35,0
Военное сотрудничество	13,5	47,2	39,3
Развитие в сфере здравоохранения	39,3	24,0	36,7
Сокращение социально-экономического неравенства	25,5	33,3	41,2

Рассмотрим, какие социально-демографические показатели могут определять выбор интеграционного объединения для развития партнерских отношений с регионом. Первый проверяемый фактор – пол не показал статистических значимых различий по всем позициям, за исключением сферы военного сотрудничества ($p = 0,04$). Мужчины чаще, чем женщины, выбирали ЕАЭС (50,8%) и ЕС (18,2%) в качестве партнеров Калининградской области и реже затруднялись с ответом (31%). Ответы женщин распределились примерно поровну между ЕАЭС (44%) и «Никто/затрудняюсь ответить» (46,8%). Это свидетельствует о большей осведомленности мужчин данной темой, ее дискурсивности, следствием чего стала и большая дифференциация ответов.

Гораздо больше статистически достоверных связей ($p < 0,05$) обнаружено в отношении к интеграционным проектам в зависимости от возраста респондентов (табл. 6). В самой молодой возрастной группе респондентов (18–24 года) значимо больше тех, кто выступает за отношения с ЕС в сферах военного сотрудничества (26,5%) и здравоохранения (53%). Для респондентов в возрасте 25–29 лет в целом характерно индифферентное отношение к вопросам: по всем позициям у них наибольший процент по варианту «Никто и/или затрудняюсь ответить». С возрастом уменьшается доля тех, кто выбирает ЕС как партнера региона, и растет доля выбравших ЕАЭС для сокращения социально-экономического неравенства, а также для транспортно- и инфраструктурного развития области.

Таблица 6

Возраст респондентов в структуре их отношения к ЕС и ЕАЭС как надежным партнерам Калининградской области, %

Сфера сотрудничества	Ответы	Возраст		
		18–24 года	25–29 лет	30–35 лет
Военное сотрудничество	ЕС	26,5	7,6	10
	ЕАЭС	51,5	43	47,5
	Никто / затрудняюсь ответить	22	49,4	42,5
Сокращение социально-экономического неравенства	ЕС	38,2	24,1	19,2
	ЕАЭС	38,2	17,7	40,8
	Никто / затрудняюсь ответить	23,6	58,2	40
Развитие в сфере здравоохранения	ЕС	53	31,6	36,7
	ЕАЭС	23,5	19	27,5
	Никто / затрудняюсь ответить	23,5	49,4	35,8
Транспортное и инфраструктурное развитие	ЕС	52,9	43	33,3
	ЕАЭС	30,9	21,5	37,5
	Никто / затрудняюсь ответить	16,2	35,5	29,2
Улучшение условий окружающей среды	ЕС	49,3	45,6	40,8
	ЕАЭС	26,9	11,4	23,3
	Никто / затрудняюсь ответить	23,8	43	35,9

Статистически достоверно ($p = 0,03$) установлено, что если респонденты посещают страны ЕАЭС несколько раз в год, то они в большей мере выступают за ЕАЭС, чем ЕС, как надежного партнера в военном сотрудничестве (78,9% и 5,2% соответственно). Частота посещения европейских стран влияет на выбор ЕС в таких сферах, как культурное сотрудничество ($p = 0,04$) и здравоохранение ($p = 0,01$). Вне зависимости от визитов в ЕС доля респондентов, выступающих за ЕАЭС как партнера в военном сотрудничестве, выше.

Сравнивая между собой проевропейский и проевразийский тип респондента, мы обнаруживаем статистически достоверные связи ($p < 0,01$) по всем предло-

женным позициям (табл. 7). Проевропейцы, как и проевразийцы, чаще склонны делать выбор в пользу ЕС по таким позициям, как развитие здравоохранения, улучшение условий окружающей среды, культурное сотрудничество, наука и образование. Сокращение социально-экономического неравенства поделило проевропейцев на три равные группы и стало перспективной зоной сотрудничества среди проевразийски настроенных респондентов. Обратная ситуация наблюдается в отношении транспортного и инфраструктурного развития. Сфера военного сотрудничества должна, по мнению представителей от обоих типов, находиться в плоскости отношений с ЕАЭС.

Таблица 7

Отношение проевропейцев и проевразийцев к сотрудничеству Калининградской области с ЕС или ЕАЭС в различных сферах, %

Сфера сотрудничества	Ответы	Тип респондента	
		Проевропейцы	Проевразийцы
Военное сотрудничество	ЕС	14,1	15,6
	ЕАЭС	54,5	60,5
	Никто / затрудняюсь ответить	31,4	23,9
Сокращение социально-экономического неравенства	ЕС	32,5	32,0
	ЕАЭС	33,5	42,9
	Никто / затрудняюсь ответить	34,0	25,1
Развитие в сфере здравоохранения	ЕС	47,1	50,3
	ЕАЭС	26,7	33,3
	Никто / затрудняюсь ответить	26,2	16,3
Транспортное и инфраструктурное развитие	ЕС	51,3	42,9
	ЕАЭС	33,5	42,1
	Никто / затрудняюсь ответить	15,2	15,0
Улучшение условий окружающей среды	ЕС	53,2	52,4
	ЕАЭС	23,7	28,6
	Никто / затрудняюсь ответить	23,1	19,0
Культурное сотрудничество	ЕС	65,4	65,5
	ЕАЭС	22,0	24,5
	Никто / затрудняюсь ответить	12,6	15,0
Наука и образование	ЕС	60,7	59,9
	ЕАЭС	24,1	28,6
	Никто / затрудняюсь ответить	15,2	11,5

Оценивая уровень образования как фактор, определяющий выбор интеграционного проекта в качестве надежного партнера в различных областях (табл. 8), мы фиксируем достоверные различия лишь в сферах военного сотрудничества ($p = 0,02$) и сокращения социально-экономического неравенства ($p = 0,04$). Ре-

спонденты без высшего образования отдают предпочтение ЕАЭС (47,8%). Молодые люди с высшим образованием не смогли выбрать приоритетный проект: примерно равные доли поддержали ЕАЭС и вариант «Никто/затрудняюсь ответить». Здесь большая консолидации во мнении, что это не Европейский союз.

Таблица 8

Уровень образования и дохода респондентов в структуре отношения к ЕС и ЕАЭС как надежным партнерам Калининградской области, %

Сфера сотрудничества	Ответы	Уровень образования		Уровень дохода		
		Среднее профессиональное и ниже	Высшее	Низкий	Средний	Высокий
Военное сотрудничество	ЕС	18,7	8,3	8,2	19,2	14,3
	ЕАЭС	47,8	46,6	43,6	48,7	58,9
	Никто / затрудняюсь ответить	33,6	45,1	48,2	32,1	26,8
Сокращение социально-экономического неравенства	ЕС	24,6	26,3	—	—	—
	ЕАЭС	40,3	26,3	—	—	—
	Никто / затрудняюсь ответить	35,1	47,4	—	—	—
Научное и образовательное развитие	ЕС	—	—	48,2	50	58,9
	ЕАЭС	—	—	14,5	35,9	19,6
	Никто / затрудняюсь ответить	—	—	37,3	14,1	21,4
Транспортное и инфра-	ЕС	—	—	37,2	42,3	55,4

структурное развитие	ЕАЭС	–	–	28,2	35,9	28,6
	Никто / затрудняюсь ответить	–	–	31,1	21,8	16,1

Выделяя уровень доходов современной калининградской молодежи, фиксируем, что статистически достоверно повышение доходов связано с выбором ЕАЭС как военного партнера ($p = 0,03$), ЕС как надежного партнера в научном и образовательном развитии ($p < 0,01$), а также в транспортном и инфраструктурном сегменте ($p = 0,02$).

Барьеры и перспективы приграничной интеграции

Большинство молодежи крайне слабо информировано об основных международных программах, в которых Калининградская область была или остается участником (табл. 9). Отметим, что более всего респонденты осведомлены о программе МПП, несмотря на приостановление ее действия в 2018 г., что подчеркивает ее значимость.

Таблица 9

Осведомленность молодежи об участии Калининградской области в международных программах, шкала от -2 – ничего не известно до 2 – хорошо осведомлен

Международные программы	
Еврорегионы	-1,15
Программа приграничного сотрудничества Европейского инструмента добрососедства	-1,08
Interreg Регион Балтийского моря	-1,11
Малое приграничное передвижение (МПП)	-0,03
Балтийская университетская программа	-0,74

Далее мы просили респондентов назвать конкретные примеры сотрудничества приграничных районов Калининградской области. Лишь 17% опрошенных смогли ответить на данный вопрос. Чаще всего были названы примеры, связанные со строительством и развитием инфраструктуры, с мероприятиями культурно-просветительской направленности, экологическими проектами и восстановлением памятников и кладбищ. Несмотря на низкую осведомленность о

международных программах на территории Калининградской области, подавляющее большинство молодых людей (79,4%) согласны с тем, что в регионе необходимо развивать интенсивное сотрудничество со странами-соседями в разных сферах.

По мнению большинства респондентов, туристическая отрасль является наиболее приоритетной и перспективной для развития сотрудничества региона с Литвой и Польшей (рис. 1).

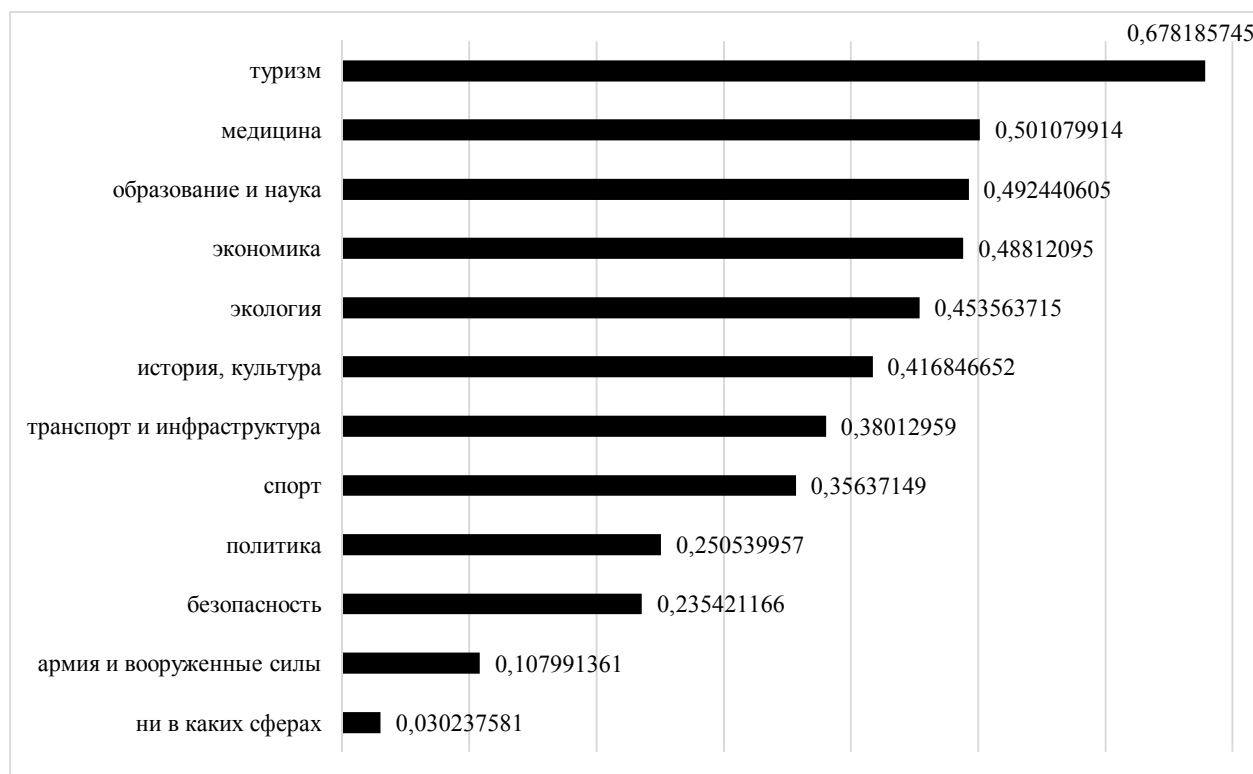

Рис. 1. Наиболее важные сферы сотрудничества Калининградской области с приграничными странами

Анализируя факторы, которые, по мнению опрошенной молодежи, осложняют развитие при-

граничного сотрудничества, можно выделить четыре наиболее часто упоминаемые: коронавирус, ви-

зовый режим, санкции и стереотипы в восприятии России жителями соседних стран (рис. 2).

Рис. 2. Факторы, осложняющие развитие приграничного сотрудничества с Калининградской областью

Анализ полученных результатов. Выводы

В целом среди молодежи Калининградской области преобладает положительное отношение к международному сотрудничеству. Демонстрируя добрососедское настроение, молодежь воспринимает Калининградскую область не в качестве форпоста России, противостоящего другим государствам, а, скорее, как регион, ориентированный на приграничное взаимодействие. В то же время существенная доля молодежи Калининградской области затруднилась ответить о своем отношении к ЕС и ЕАЭС.

Позитивное отношение молодежи эксклава к ЕС имеет заметно большую распространенность, чем к ЕАЭС. Это во многом обусловлено более высокой частотой посещения стран Евросоюза и степенью информированности, которая положительно коррелирует с ростом проевропейских и проевразийских настроений. При этом вне зависимости от уровня информированности о ЕС среди молодежи преобладает позитивное отношение к данному союзу государств. Говоря о ЕАЭС, напротив, позитивные оценки преобладают только среди более информированной молодежи. Это позволяет утверждать о существовании более позитивного образа ЕС в сознании молодежи вне зависимости от степени интереса к нему.

Типичный социальный портрет молодого калининградского проевропейца будет следующим: респондент с высшим образованием, имеющий высокий уровень дохода, а также посещающий страны ЕС несколько раз в году. Типичный молодой проевразиец из Калининградской области – человек со средним и выше уровнем дохода, часто выезжающий в страны ЕАЭС. Среди затруднившихся ответить респондентов,

напротив, преобладает молодежь с низким доходом, не имеющая высшего образования и редко посещающая страны ЕС и ЕАЭС (за исключением России). Таким образом, тематика трансграничного сотрудничества преимущественно находится вне сферы внимания низкостатусной молодежи, не являясь для нее актуальной повесткой. Как следствие, приграничное взаимодействие не рассматривается ею в качестве механизма для изменения своего социально-экономического положения.

Евросоюз рассматривается молодежью Калининградской области как более предпочтительный партнер региона в большинстве возможных сфер сотрудничества (культура, наука, образование, транспорт и инфраструктура, защита окружающей среды). Исключением является сотрудничество в военной сфере – в ней более надежным партнером видится ЕАЭС. Эта особенность обусловлена тем, что страны ЕАЭС являются одновременно союзниками России по военному блоку ОДКБ, а государства ЕС в большинстве случаев параллельно входят в НАТО, с которой у Москвы складываются напряженные отношения. В то же время социально-экономическая сфера и область здравоохранения оказались вне рамок интеграционной повестки. В целом можно констатировать, что факт союзничества России с членами ЕАЭС не является определяющим фактором, влияющим на выбор этого интеграционного объединения в качестве партнера для Калининградской области. Доминирующую роль здесь играют географическая близость стран ЕС и более тесное взаимодействие молодежи региона с ними.

Абсолютное большинство молодых людей Калининградской области придерживаются мнения о

том, что региону необходимо развивать интенсивное сотрудничество с Польшей и Литвой в разных сферах, особенно в туристической отрасли. Несмотря на поддержку идеи трансграничного сотрудничества, большинство молодых людей продемонстрировали крайне слабую информированность об основных международных программах, в которых Калининградская область была или остается участником, а также не смогли привести конкретные примеры приграничного взаимодействия. Причиной этого может выступать их низкая эффективность, слабая вовлеченность молодежи, а также недостаточно интенсивная информационная политика о фактах приграничного сотрудничества.

Основными барьерами приграничного сотрудничества, по мнению молодежи, являются: пандемия Covid-19, визовый режим, обоюдосторонние санкции Евросоюза и России и стереотипы в восприятии последней жителями соседних стран. Эти факторы находятся в политической плоскости взаимоотноше-

ний России и Евросоюза, а в случае с пандемией связаны с нормализацией санитарно-эпидемиологической ситуации.

Исследование показало, что развитие международного сотрудничества и трансграничных отношений с Калининградской областью одобряется большинством молодых людей, проживающих на территории региона. Ключевыми детерминантами при выборе интеграционного проекта и направления сотрудничества стали возраст, доход, образование и географическое расположение региона. Научное развитие темы возможно в уточнении отношения к социальным и экономическим сферам приграничного сотрудничества через поиск более релевантных факторов. Практическая ценность работы состоит в том, что общественное мнение молодежи может быть учтено при разработке государственных программ стратегического развития Калининградской области.

Примечание

¹ Низкий уровень: мы еле сводим концы с концами, денег не хватает даже на питание / на питание денег хватает, но покупка одежды вызывает затруднение; средний уровень: денег вполне хватает на питание и одежду, однако купить сейчас телевизор, холодильник было бы сложно / денег хватает на крупную бытовую технику, но мы не могли бы сейчас купить новую машину; высокий уровень: наших заработков хватает на все, кроме таких дорогих приобретений, как дача, квартира / мы можем позволить себе все, в том числе приобретение дачи, квартиры.

Список источников

1. Задорин И.В. Регионы «рубежа»: территориальная идентичность и восприятие «особости» // *Полития*. 2018. № 2 (89). С. 102–136.
2. Якушенков С.Н., Якушенкова О.С. «Власть земли»: формирование новой инаковости в условиях фронта // *Журнал фронтирных исследований*. 2016. № 1. С. 9–21.
3. Зотова М.В., Гриценко А.А., Себенцов А.Б. Повседневная жизнь в российском пограничье: мотивы и факторы трансграничных практик // *Мир России. Социология. Этнология*. 2018. № 27 (4). С. 56–77.
4. Смородинская Н.В. Калининград в условиях объединения Европы: вызов и ответ // *Вопросы экономики*. 2011. № 11. С. 106–127.
5. Клемешев А.П., Федоров Г.М. От изолированного эксклава – к «коридору развития». Альтернативы российского эксклава на Балтике. Калининград, 2004. 253 с.
6. Федоров Г.М. Калининградская дилемма: «Коридор развития» или «Двойная периферия»? Геополитический фактор развития российского эксклава на Балтике // *Балтийский регион*. 2010. № 2 (4). С. 5–15.
7. Рыбакова М.В., Паламарчук А.В. Евразийская интеграция: контент-анализ электронных ресурсов // *Научный результат. Социология и управление*. 2020. Т. 6, № 2. С. 132–144.
8. Кришталь М.И., Щекотуров А.В. Методология и методика анализа социально-политических настроений : учебное пособие. Калининград : Страж Балтики, 2021. 128 с.

References

1. Zadorin, I.V. (2018) "Frontier" Regions: Territorial Identity and Perception of "Specialness". *Politiya*. 2 (89). pp. 102–136. (In Russian).
2. Yakushenkov, S.N. & Yakushenkova, O.S. (2016) "Power of Land": Formation of New Otherness in the Conditions of Frontier. *Zhurnal frontirnykh issledovaniy*. 1. pp. 9–21. (In Russian).
3. Zotova, M.V., Gritsenko, A.A. & Sebensov, A.B. (2018) Everyday Life in the Russian Borderlands: The Motives and Determinants of Cross-Border Practices. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya*. 27 (4). pp. 56–77. (In Russian).
4. Smorodinskaya, N.V. (2011) Kaliningrad v usloviyakh ob"edineniya Evropy: vyzov i otvet [Kaliningrad in the context of the unification of Europe: challenge and response]. *Voprosy ekonomiki*. 11. pp. 106–127.
5. Klemeshev, A.P. & Fedorov, G.M. (2004) *Ot izolirovannogo eksklava – k "koridoru razvitiya". Al'ternativy rossiyskogo eksklava na Baltike* [From an isolated exclave to a "development corridor". Alternatives to a Russian exclave in the Baltic]. Kaliningrad: Kaliningrad State University.
6. Fedorov, G.M. (2010) Kaliningradsкая dilemma: "Koridor razvitiya" ili "Dvoynaya periferiya"? Geopoliticheskiy faktor razvitiya rossiyskogo eksklava na Baltike [Kaliningrad dilemma: "Development Corridor" or "Double Periphery"? Geopolitical factor in the development of the Russian exclave in the Baltic]. *Baltiyskiy region*. 2 (4). pp. 5–15.
7. Rybakova, M.V. & Palamarchuk, A.V. (2020) Eurasian Integration: Content Analysis of Web-Resources. *Nauchnyy rezul'tat. Sotsiologiya i upravleniye*. 6 (2). pp. 132–144. (In Russian).
8. Krishtal', M.I. & Shchekoturov, A.V. (2021) *Metodologiya i metodika analiza sotsial'no-politicheskikh nastroyeniye: uchebnoye posobie* [Methodology and methods for the analysis of socio-political sentiments: a textbook]. Kaliningrad: Strazh Baltiki.

Информация об авторах:

Кришталь М.И. – канд. геогр. наук, научный сотрудник социологической лаборатории Балтийского федерального университета им. И. Канта (Калининград, Россия). E-mail: MKrishtal@kantiana.ru

Щекотуров А.В. – канд. социол. наук, зав. социологической лабораторией Балтийского федерального университета им. И. Канта (Калининград, Россия). E-mail: ASHChekoturov@kantiana.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

M.I. Krishtal, Cand. Sci. (Geography), research fellow, Immanuel Kant Baltic Federal University (Kaliningrad, Russian Federation). E-mail: MKrishtal@kantiana.ru

A.V. Shchekoturov, Cand. Sci. (Sociology), head of the Sociological Laboratory, Immanuel Kant Baltic Federal University (Kaliningrad, Russian Federation). E-mail: ASHChekoturov@kantiana.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 27.12.2021;
одобрена после рецензирования 10.09.2022; принята к публикации 28.09.2022.*

*The article was submitted 27.12.2021;
approved after reviewing 10.09.2022; accepted for publication 28.09.2022.*